

Отец Ситу Юя был старшим сыном в семье, ему уже за пятьдесят, но время не оставило на нём слишком много следов. Лишь его лицо всегда было строгим и серьёзным, что придавало ему суровый вид.

— Ну что, все собрались, пусть тётушка Му подаёт ужин! — произнёс старый господин Ситу, Ситу Гуаньнань, чей голос звучал с характерной для пожилых людей хрипотой и усталостью.

Старый господин Ситу, которому уже исполнилось семьдесят три года, имел седые виски. Несмотря на проблемы с сердцем, благодаря правильному уходу он выглядел бодрым, а в его взгляде сквозила скрытая властность.

Ужин прошёл в привычной тишине, после чего все члены семьи собрались в гостиной. Старый господин Ситу, поддерживаемый Янь Чжици, устроился в центральном черном кожаном кресле.

— Отец, что ты хотел сегодня сказать? — спросил отец Ситу Юя, Ситу Носэнь, чьё лицо, обрамлённое золотыми очками без оправы, выглядело строгим и зрелым, излучая аурой успешного человека.

Ситу Носэнь был человеком холодным. Даже мать Ситу Юя была результатом делового союза. Однако из-за слабого здоровья матери она едва пережила роды, сильно истекла кровью, и хотя её удалось спасти, она оставалась слабой и скончалась через несколько лет. В тот год Ситу Юю было всего семь лет.

— Я думаю, что наш дом слишком давно был тихим. Когда же он снова наполнится жизнью? — с ностальгией произнёс Ситу Хуэй, вспоминая прошлое.

Ситу Юй, склонив голову, обменялся с Янь Чжици красноречивым взглядом, беззвучно шевеля губами:

— Ну вот, опять началось!

Янь Чжици, сохраняя каменное выражение лица, бросил на него взгляд, после чего вновь сосредоточился на старом господине Ситу.

— Отец, Юй ведь часто возвращается домой! — произнёс Ситу Ноцзе, который ещё не был женат, слегка вздрогнув и неуверенно пошевелив ногой.

Ситу Хуэй бросил взгляд на младшего сына. Его единственный внук уже перевалил за двадцать, и, как и Ситу Ноцзе, один утверждал, что хочет заниматься актёрством и не собирается жениться, а другой говорил, что посвятил себя искусству и тоже не спешит с браком. А старый господин так хотел увидеть правнуков!

— Замолчи! — теперь он действительно жаждал правнука.

Ситу Ноцзе, потирая нос, смущённо замолчал, сидя смиренно, чтобы не навлечь на себя ещё больше гнева.

Ситу Нофань тихо засмеялся, обняв мужчину рядом с собой.

Мужчина рядом с Ситу Нофанем был его супругом Хуа Чжунцянем. В их обществе однополые браки уже были легализованы.

С развитием технологий мужчины также могли вынашивать детей, поэтому Хуа Чжунцян получил одобрение старого господина. Однако из-за аварии несколько лет назад Хуа Чжунцян оказался почти бесплодным, и, несмотря на все попытки завести ребёнка, это так и не произошло. Со временем они смирились и решили позволить всему идти своим чередом.

Теперь дом Ситу становился всё более тихим, и старый господин возлагал свои надежды на Янь Чжици и Ситу Юя.

— Сяо Янь, тебе и Юю уже немало лет. Когда вы планируете пожениться?

Янь Чжици был усыновлён из детского дома, когда ему было всего десять лет. Он попал в дом Ситу спустя несколько месяцев после смерти матери Ситу Юя.

До этого Ситу Юй находился в подавленном состоянии, но с появлением Янь Чжици он постепенно начал приходить в себя.

Хотя у Янь Чжици не было кровных связей с семьёй Ситу, старый господин с самого начала относился к нему как к родному внуку. Десятилетний ребёнок уже многое понимал, и Янь Чжици всегда был благодарен семье Ситу.

Услышав своё имя, Янь Чжици вздрогнул, бросил взгляд на Ситу Юя, после чего быстро отвел глаза, поправил очки на носу, чтобы скрыть смущение.

— Дедушка, я не спешу.

— Тебе уже двадцать семь, а ты говоришь, что не спешишь! — старый господин перевёл взгляд на Ситу Юя. — А ты что скажешь, Юй?

— Не смотрите на меня, я тем более не спешу. — Ему было всего двадцать четыре, и он находился на пике актёрской карьеры. Как он мог так рано жениться?

— Никто не спешит, а вы ходите как сиамские близнецы, всегда вместе. Может, просто поженитесь? Ведь вода не должна утекать в чужие руки. — Ситу Ноцзе произнёс это в шутку, но его слова попали прямо в сердце старого господина.

Отношения между Янь Чжици и Ситу Юем всегда были близкими, и Ситу Ноцзе прекрасно видел, что Янь Чжици питает к Юю чувства. Сам же Ситу Юй был ветреным и любил повеселиться, и, возможно, даже не осознавал своих истинных чувств.

— Верно, твой дядя прав. — Старый господин хлопнул себя по бедру, сожалея, что заметил это так поздно. Ведь такой замечательный внук был прямо рядом, а он так переживал!

— Дедушка, дядя, не шутите так! — На лице Янь Чжици появился лёгкий румянец, он слегка нахмурился, но не рассердился.

— Отлично! — Ситу Юй вдруг с игривым видом обнял Янь Чжици за плечи, не выражая никакого недовольства.

Янь Чжици вздрогнул, повернулся к нему и сердито прошептал:

— Не шути!

— А что, я шучу? — Ситу Юй сделал обиженное лицо. — Чичи, ты ведь и так мой человек, так что женитьба — это лишь вопрос времени!

Слова Ситу Юя не только ошеломили Янь Чжици, но и всех присутствующих. Они уставились на них, словно обнаружили что-то невероятное.

Ситу Ноцзе был особенно удивлён. Неужели он действительно признал это?

Янь Чжици, сгорая от стыда и гнева, глубоко вдохнул, собираясь призвать его к порядку, но Ситу Юй уже наклонился к его уху и тихо прошептал:

— Не отказывайся, обсудим это позже.

Это действие казалось Янь Чжици совершенно обычным, но для остальных оно выглядело иначе, особенно для тех, кто хотел их свести.

Янь Чжици нахмурился, понизив голос до минимума:

— Что ты задумал?

Ситу Юй не ответил, вместо этого обнял его за талию и, повернувшись к старому господину, с улыбкой произнёс:

— Дедушка, Чичи согласился.

Янь Чжици, морщась, не понимал, что он задумал, и просто сжал губы.

Обычные шутки он мог принять, но сейчас они были перед семьёй, и тема разговора была серьёзной. По выражению лица старого господина было видно, что он воспринял все всерьёз.

Он признавал, что любил Ситу Юя, но также понимал, что чувства Юя к нему были иными.

— Дедушка, теперь ты спокоен?

— Я...

Янь Чжици хотел что-то сказать, но Ситу Юй незаметно ущипнул его за бок и, улыбаясь, посмотрел на старого господина:

— Мы завтра же отправимся оформлять документы.

— Оформлять документы? — Ситу Ноцзе с изумлением уставился на него. Неужели это всерьёз?

— Сяо Янь, что ты хотел сказать? Если ты не хочешь, мы ни в коем случае не будем тебя принуждать. — Ситу Носэнь заговорил своим обычным деловым тоном.

Ситу Юй нахмурился, глядя на отца, ему не нравилось, что тот приносил в дом свой рабочий стиль общения.

Янь Чжици глубоко вздохнул, стараясь игнорировать руку на своей талии, но не мог не заметить ожидающих взглядов окружающих. Немного поколебавшись, он улыбнулся:

— Нет, конечно, я согласен.

Как только он произнёс эти слова, почувствовал, как рука на его талии ослабла. Повернув голову, он увидел, что выражение лица Ситу Юя осталось прежним.

— Хорошо, хорошо. — Старый господин был самым радостным из всех, повторяя это слово несколько раз и едва сдерживая аплодисменты.

Ситу Носэнь, сидя в своём кресле, не видел их мелких движений и, услышав ответ Янь Чжици, с облегчением вздохнул.

— Только Юй — публичная личность, и сейчас он на пике популярности. Если вдруг объявить о его браке, фанаты могут не принять это! — Янь Чжици убрал руку с талии, поправил очки на носу — это было его привычным жестом, когда он нервничал.

— Со временем привыкнут. — Старый господин, услышав это, сморщил морщины вокруг глаз.  
— Неужели ради фанатов он не сможет жениться?

Ситу Юй:

— Мы можем заключить тайный брак.

Янь Чжици не был удивлён, так как именно это он и предполагал.

— Тайный брак? Это несправедливо по отношению к Чжици. — Ситу Ноцзе нахмурился, не одобряя его предложение.

— Дядя, ничего страшного. Это именно то, что я хотел сказать. Юй сейчас на пике славы, и если вдруг объявить о браке, это вызовет большой резонанс. — Янь Чжици спокойно произнёс это, вздохнул и продолжил:

— Все знают, что я помощник и менеджер Юя, поэтому наше совместное появление не вызовет вопросов. Но если объявить о браке, я тоже окажусь в центре внимания, поэтому тайный брак — это лучшее решение.

— Неважно, тайный брак или открытый, но после свадьбы вы должны как можно скорее подарить мне правнука. — Старый господин засмеялся, его глаза почти исчезли в морщинах.

Янь Чжици, услышав это, невольно покраснел, бросив взгляд на Ситу Юя, и, шутя, произнёс:

— Это уже зависит от Юя.

Ситу Юй, встретив его взгляд, кокетливо улыбнулся:

— Сомневаешься в моих способностях? Хочешь, чтобы я сегодня же подарил тебе ребёнка?

|

<http://bllate.org/book/16186/1451959>